

Список літератури:

1. Вовканич С. Пріоритет еліти: інтелект і творчість у злагоді з духовністю // Сучасність. – 1997. – № 7-8. – С. 189-197.
2. Українське суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг / За ред. д.е.н. В. Ворони, д.соц.н. М. Шульги. – К. : Ін-т соціології НАН України, 2013. – 566 с.
3. Забужко О. Філософія української ідеї та європейський контекст: франківський період. – К. : Факт, 2006. – 156 с.
4. Туренко О.С. Співвідношення соціальної відповідальності та страху в концепті національної держави: українське сьогодні // Наука. Релігія. Суспільство. – № 1. – 2008. – С. 93-100.
5. Діагностика стану та перспектив розвитку соціальної відповідальності в Україні (експертні оцінки) : монографія / О.Ф. Новікова, М.Є. Дейч, О.В. Панькова та ін. ; НАН України, Ін-т економіки пром-сті. – Донецьк, 2013. – 256 с.
6. Йонас Г. Принцип відповідальності. У пошуках етики для технологічної цивілізації: Пер. з нім. – К. : Лібра, 2001. – 400 с.
7. Соціальна відповідальність: теорія і практика розвитку : монографія / [А.М. Колот, О.А. Грішнова та ін.]; за наук. ред. д-ра екон. наук, проф. А.М. Колота. – К. : КНЕУ, 2012. – 501 с.
8. Задорожний Г.В. Свобода – відповідальність як джерело особистісної динаміки господарського розвитку (висновки – орієнтири для подальших досліджень / Духовно-культурні чинники соціоекономічної динаміки. Монографія молодих вчених / Під наук. ред. д.е.н., проф. Г.В. Задорожного, к.е.н., доц. І. Давидова. – Харків : Точка, 2013. – 266 с.
9. Ladd J. The Ethics of Participation / J. Ladd // Participation in Politics. – N.Y. : Atherton-Lieber, 1975.
10. Ортега-і-Гасет Х. Вибрані твори: Пер. з ісп. В. Бурггардта, В. Сахна, О. Товстенко. – К. : Основи, 1994. – 420 с.
11. Белебега І.О. Українська еліта. – Харків : Березіль, 1999. – 346 с.
12. Шульга М.О. Дрейф на узбіччя. Двадцять років суспільних змін в Україні. – К. : ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф», 2011. – С. 420-422.

Дейч М. Е.

Институт экономики промышленности Национальной академии наук Украины

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ**Резюме**

В статье раскрывается сущность, природа, роль социальной ответственности национальной элиты Украины в условиях обострения системного кризиса. На основании результатов авторского экспертного опроса продиагностировано ее состояние. Автор раскрывает значимость социально ответственного поведения национальной элиты по стабилизации ситуации в стране и предлагает пути выхода из кризисного состояния и укрепления социально ответственных действий человека, общества, государства.

Ключевые слова: социальная ответственность, национальная властная элита, системный кризис, общественные отношения, поведение, человек, государство.

Deitch M. E.

Institute of Industrial Economics National Academy of Sciences of Ukraine

SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE NATIONAL ELITE: FORMATION PROBLEMS**Summary**

The article reveals the essence, the nature, the role of social responsibility of the national elite of Ukraine in the aggravation of the crisis of the system. Based on the results of the author's expert survey diagnosed her condition. The author reveals the importance of socially responsible behavior of the national elites to stabilize the situation in the country and offers a way out of the crisis and strengthening of socially responsible actions of man, society, state.

Key words: social responsibility, national ruling elite, systemic crisis, public relations, behavior, person, state.

УДК 336.76

Демченко Н. В.

Национальный фармацевтический университет

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ И ДИСБАЛАНСЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена анализу причин ряда последовательно происходящих кризисных явлений в глобальной финансовой системе, выявлению дисбалансов и финансовых рисков развития мировой экономики на современном этапе и экономики Украины в частности. Также в статье рассмотрены основные направления их минимизации.

Ключевые слова: глобализация, дисбалансы, финансовые риски, бюджет, дефицит, платежный баланс, финансовые отношения.

Постановка проблемы. Современное состояние мировой экономики определяется феноменом глобализации, в том числе и валютной, как высшей степени проявления интернационализации меж-

дународных финансовых отношений. Финансовая глобализация сегодня многократно превышает материальную сферы производства и характеризуется стремительным ростом транс-

граничных потоков капитала и операций на мировых финансовых рынках. Экономические агенты каждой вовлеченной в глобальную экономическую систему страны получают из разных точек планеты доступ к мировому финансовому рынку в кратчайшее время, существенно расширяя спектр его инструментов. Многократно возросшее влияние и опережающая динамика финансовой сферы усиливает ее отрыв от реальной экономики, определяющие элементы которой (трудовые, природные ресурсы) в большей мере привязаны к национальным юрисдикциям. Либерализация валютного режима и стремительное развитие информационных технологий способствуют еще большим темпам ее развития. За последние три десятилетия финансовые рынки существенно изменились: резко возросли трансграничные потоки капитала, появились новые финансовые инструменты, повысилась скорость и технологичность проведения расчетных операций.

С одной стороны, эти изменения носили позитивный характер, поскольку способствовали росту эффективности перераспределения капитала в рамках мировой экономики и темпы роста валовых внутренних продуктов (ВВП) в национальных системах. С другой стороны, многофункциональное углубление и усиление взаимозависимости подсистем мировой экономики вызвали ряд негативных последствий, именуемых финансовыми шоками. Вначале они проявлялись в отдельных странах и регионах в форме временных локальных нарушений работы финансовых посредников на глобальном экономическом пространстве, вызывая, в частности, резкую корректировку цен на фондовых рынках США в 1987 г. («черный понедельник») и в 1997 г.; усиливая колебания на рынках облигаций в странах Группы десяти в 1994 г. и в США в 1996 г.; генерируя валютные кризисы в Мексике (1994-1995 гг.), в Азии (1997 г.), приводя к краху хеджевого фонда «Long-Term Capital Management» в 1998 г.; увеличивая волатильность на глобальных фондовых биржах в 2000-2001 гг. [1]. В 2008 г. ценовой шок на рынке необеспеченных ипотечных кредитов в США сгенерировал шоковые явления в других сегментах американского финансового сектора, а также стал причиной их распространения на страны мира, которые производят три четверти глобального ВВП. Ведущие экономики мира по итогам 2009 г. потеряли до 5% ВВП, причем, согласно расчетам Международного валютного фонда (МВФ), глобальные потери от невозвратных долгов и секьюритизированных активов в 2010 г. достигли 4,1 трлн долл. США, а к концу 2012 г. – 6,2 трлн долл. США, что, по мнению экспертов по вопросам глобализации [1-2], приводит к выводу о самой глубокой со времен Второй мировой войны экономической рецессии. Мировая общественность обеспокоена беспрецедентными мерами валютного регулирования, которые применяют разные страны для спасения своих экономик. Ситуацию осложняют дисбалансы глобализации, финансовые в частности.

Аналитические прогнозы экономического развития мировой экономики, в частности роста темпов мирового ВВП на 2015 г. до 3% [3], как правило, недооценивают факторы риска усиления финансовых диспропорций глобальной экономики, что в конечном итоге может стать причиной будущих финансовых кризисов во многих странах мира. В широком смысле проблема глобальных дисбалансов затрагивает крупнейшие мировые экономики – США, Китая, Японии, стран Евро-

пейского Союза. Торговые потоки и взаимные инвестиции существенно зависят от валютных, кредитных и фондовых рисков, которые связаны с глобальными дисбалансами. Как отмечают аналитики компании TeleTrade, существует высокая вероятность проявления финансово-экономических рисков в Украины, которая в условиях политической напряженности и слабого экономического развития может столкнуться с кризисом [4]. Все эти факторы делают проблему глобальных дисбалансов чрезвычайно важной для любой страны, интегрированной в мировую экономику и требуют своевременных целесообразных решений.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема глобальных финансовых дисбалансов в последние годы привлекает все больше внимания со стороны отечественных и зарубежных исследователей. Вопросы обеспечения ценовой и финансовой стабильности исследованы в трудах отечественных ученых А. Барановского, А. Кузнецовой, В. Мищенко. Проблемы финансовых дисбалансов рассмотрены в работах А. Барановского, О. Луныкова, В. Козюка, А. Кузнецовой, О. Снижко. Перспективам и проблемам развития международной валютно-финансовой системы уделяли внимание зарубежные ученые: Ж. Аттали, Дж. Багхвати, Ф. Бургиньон, И. Валлерстайн, А. Гринспен, М. Кастельс, Дж. Сорос, М. Портер, Л. Тейлор, С. Фишер, А. Феррер.

Цель статьи. На основе изложенного можно сформулировать исследование, которое заключается в определении причин цепи глобальных финансовых кризисов последнего десятилетия, определения существующих рисков и дисбалансов в развитии современной мировой валютно-финансовой системе, а также вероятных направлений их минимизации.

Изложение основного материала. Стабилизация финансовой сферы в развитых странах не привела к снижению волатильности на глобальных финансовых рынках, в результате риски, связанные с проведением достаточного «мягкой» денежно-кредитной политики ведущими центральными банками, актуализируются по мере вступления глобальной экономики в новую фазу своего развития. Противоречивые тенденции в мировой экономике 2008-2013 гг. стали в 2014 г. предпосылкой ряду негативных событий в сфере международных финансовых отношений: обвал фондовых рынков, неожиданные повышения процентных ставок центробанками, неожиданные тенденции в изменении финансово-экономических показателей Китая и США, становятся причиной усиления глобальных дисбалансов и будущих финансовых кризисов. Так, по итогам очередного исследования дисбалансов Еврокомиссия выделила 14 из 27 стран ЕС, экономики которых являются несбалансированными. Наибольшие дисбалансы были отмечены в Хорватии, Италии и Словении. Еврокомиссия также обратила внимание на Ирландию, Испанию, Португалию и Францию, где дисбалансы требуют принятия решительных мер [3]. Рассмотрим основные финансовые риски и их проявление в условиях современной глобальной экономической системы.

Одним из основных существенных глобальных финансовых рисков являются бюджетно-долговые риски еврозоны и рост стоимости заимствований стран на долговых рынках. Между концепцией государственного долга и концепцией государственного бюджета существует неразрывная связь. Первая использует ряд бюджетных понятий, которые

являются основополагающим инструментарием при анализе государственного долга.

Проблемы, связанные с постоянным возрастанием государственной внешней задолженности для многих европейских стран в современных условиях, – это причина бюджетного дефицита и обращения к внутренним и внешним источникам финансирования для его покрытия. Недостаточность продуманной экономической политики этими странами приводит к чрезмерно высокому уровню социальных финансовых обязательств. Чем больше сумма государственного внешнего долга, тем обременительнее его воздействие на национальную экономику, финансовую сферу и на дальнейшее экономическое развитие страны. Рассматривая влияние государственного внешнего долга на экономику страны, необходимо учитывать, что чрезмерный рост государственного внешнего долга является опасным для государственного бюджета, международной кредитоспособности страны.

Долговой кризис в Европе впервые проявился в конце 2009-2010 гг. и обострился в середине 2011 г. и получил свое дальнейшее проявление в 2012-2013 гг. Однако его первопричиной, по сути является отсутствие механизма контроля за соблюдением норм Маастрихтских соглашений 1992 г., сформировавших институты надгосударственного регулирования (Европейский Центральный банк), установивших экономические требования для настоящих и будущих стран-участниц (темпы инфляции не более 1,5% среднего показателя трех стран с наименьшим уровнем инфляции; дефицит консолидированного бюджета не выше 3% ВВП, а государственный долг в пределах 60% ВВП). Страны южной Европы с более слабой экономикой, находясь в ситуации, когда выгодно брать в долг и нести огромные социальные обязательства, за счет невысокой цены заимствований и сильных позиций евро, зачастую шли на нарушения Маастрихтских критериев, неоправданно увеличивая заимствования прежде всего в системе государственных финансов. Это, в свою очередь, привело к вхождению в зону евро стран с дефицитами государственных бюджетов свыше 3% ВВП [5]. В результате экономия, финансовая дисциплина, жизнь по средствам перестали восприниматься нормальными условиями формирования бюджета. Появился даже новый, специальный термин для стран с финансовыми проблемами – PIGS, преобразованных позже в аббревиатуру PIIGS. Так, Греция, вошедшая в состав еврозоны в 2001 г. с дефицитом государственного бюджета в размере 4,5% ВВП, нарастила его в предкризисном 2007 г. до – 6,5%; Италия и Португалия сократили размер дефицита с – 3,1% и 4,1% в 2001 г. до – 1,6 и 3,1% в 2007 г. соответственно [6].

Началом долгового кризиса «второй волны», распространившегося на еврозону, послужила угроза дефолта Греции весной 2010 г., оказавшейся не в состоянии самостоятельно обслуживать свой долг [7]. Вслед за Грецией возникла угроза дефолта Португалии, Испании, Италии, Ирландии. Для поддержки остальных членов ЕС с критическим финансовым состоянием, которые самостоятельно не смогли бы реструктурировать долги, в мае 2010 г. был создан стабилизационный фонд – Европейский фонд финансовой стабильности (EFSF) в размере 500 млрд. евро при участии средств МВФ и займов Еврокомиссии под гарантии отдельных стран-участниц зоны евро (440 млрд.). Так, за помощью к началу 2011 г. обратились так-

же Ирландия и Испания [4], к 2013 г. совокупный показатель роста государственного долга стран ЕС составил рекордные 95% ВВП. В результате многие развитые и развивающиеся страны мира в 2014 г. столкнулись с проблемой привлечения средств для рефинансирования госдолга (рис. 1).

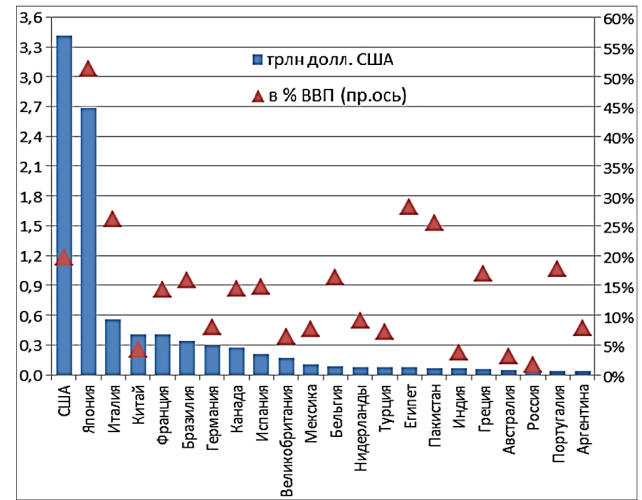

Рис. 1. Страны с наибольшими объемами рефинансирования госдолга в 2014 г. [4]

Экономики многих европейских стран, в том числе входящих в еврозону, сегодня сокращаются, поскольку режим строгой экономии оставляет все меньше средств на покупку товаров и услуг. Если основной целью является стабилизация финансовой системы, то эти меры полностью оправданы, однако останется ли финансовая стабильность основной целью – зависит от согласованности проводимых мероприятий и их принятия в разных слоях общества внутри каждой отдельной страны. Так, например, социально-экономическая напряженность, безработица в частности, смещает обозначенные целевые ориентиры приводя к сдвигам во всей политической системе. Снижение доходов населения, рост безработицы, падение производства вследствие рецессии, приведшие, в свою очередь, к резкому сужению налогооблагаемой базы, приводят к колоссальным дефицитам государственных бюджетов [8]. Согласно прогнозам, сохранение высокого уровня безработицы в еврозоне будет тормозить восстановление экономического роста стран Европы в ближайшем временном интервале (табл. 1). Лишь в четырех европейских странах она ниже шести процентов: это смежные государства Германия, Австрия, Нидерланды и Люксембург. Если посмотреть на дальнюю периферию, то мы увидим Италию с уровнем безработицы в 12,6%, Словакию, где она составляет 13,9%, Ирландию с 11,9%, Португалию с 16,8%, Испанию с 25,7% и Грецию с 26%. Государства, где уровень зарплат невысок, должны иметь конкурентное преимущество над немецким экспортом. Однако у многих из них – отрицательный торговый баланс. Португалия, Испания, Греция, Италия находятся в состоянии спада и имеют величина безработицы такую, как в США на пике Великой депрессии.

Еще одной причиной финансовых диспропорций глобальной экономики является кризис доверия со стороны финансовых институтов к проблемным странам и наднациональному уровню управления в ЕС, обострившийся на фоне неэффективности антикризисных мер ряда государств

Прирост реального ВВП і уровень безработиці в странах еврозоны*

	темпы прироста реального ВВП (%)				уровень безработицы (%)			
	2012	2013	2014	2015 (прогноз)	2012	2013	2014	2015 (прогноз)
Бельгия	-0,1	0,2	1,4	1,7	7,6	8,4	8,5	8,2
Германия	0,7	0,4	1,8	2	5,5	5,3	5,2	5,1
Эстония	3,9	0,7	2,3	3,6	10,2	8,8	8,3	7,7
Ирландия	0,2	0,3	1,8	2,9	14,7	13,1	11,9	11,2
Греция	-6,4	-3,7	0,6	2,9	24,3	27,3	26	24
Испания	-1,6	-1,2	1	1,7	25	26,4	25,7	24,6
Франция	0	0,3	1	1,7	10,2	10,8	11	11
Италия	-2,5	-1,9	0,6	1,2	10,7	12,2	12,6	12,4
Кипр	-2,4	-6	-4,8	0,9	11,9	16	19,2	18,4
Латвия	5,2	4	4,2	4,3	15	11,9	10,5	9,2
Люксембург	-0,2	2,1	2,2	2,5	5,1	5,9	6	5,9
Мальта	0,9	2	2,1	2,1	6,4	6,5	6,4	6,4
Нидерланды	-1,2	-0,8	1	1,3	5,3	6,7	7,4	7,2
Австрия	0,9	0,3	1,5	1,8	4,3	4,9	4,8	4,7
Португалия	-3,2	-1,6	0,8	1,5	15,9	16,5	16,8	16,5
Словения	-2,5	-1,6	-0,1	1,3	8,9	10,2	10,8	10,7
Словакия	1,8	0,8	2,3	3,2	14	14,2	13,9	13,4
Финляндия	-1	-1,5	0,2	1,3	7,7	8,2	8,3	8,1
Еврозона	-0,7	-0,4	1,2	1,8	11,4	12,1	12	11,7

* Источник: [3]

предшествующих лет в 2012 г. и получивший свое продолжение в 2013-2014 гг. Неэффективные антикризисные меры заставили многих игроков на финансовых рынках сомневаться в способности ЕС справиться с тяжелыми экономическими ситуациями в отдельных странах-членах и в нежелании предоставлять им кредиты в рискованной ситуации.

Характеризуя причины обострения современного долгового кризиса, председатель Комиссии ЕС Ж. М. Баррозу среди прочих факторов подчеркнул то, что на рынке не верят в способность стран – участниц ЕС погасить собственную задолженность. Подтверждением этого служит история о снижении кредитных рейтингов стран-членов ЕС, вызвавшая широкий резонанс в Европе. Так, международное рейтинговое агентство Standard & Poor's (S&P) снизило 9 из 17 (1/3) суверенных кредитных рейтингов стран еврозоны. Только Германия, Финляндия, Люксембург, Нидерланды (а также не входящая в зону евро Великобритания) сохранили наивысший кредитный рейтинг «AAA». Его были лишены Франция и Австрия («AA+»); рейтинг Испании был снижен до «A» с «негативным» прогнозом, рейтинг Италии с «A» – до «BBB+». Рейтинги Португалия и Кипр получили «мусорный» (ниже инвестиционного уровня) рейтинг – «BB» [9].

В условиях усилившихся глобальных дисбалансов противоречие между национальной природой валют и международным характером их использования обострилось. При этом попытки давления на валютную политику стран, имеющих большое положительное сальдо счета текущих операций, не только не привели к реальным результатам, но и в целом не могут решить данную проблему (так, например, подобная ситуация возникла во взаимоотношениях США и Китая: в 2009-2010 гг. отрицательное сальдо текущего счета платежного баланса США составило 607,1 млрд долл., в то время как среднее положительное сальдо Китая было 313,3 млрд долл. США [10].

Сложившаяся валютная структура глобальной экономики не только не отвечает изменившемуся балансу сил, но и чрезмерно зависит от политики отдельных ее участников, эмитирующих свободно используемые валюты. При этом антикризисные меры большинства стран подразумевают формирование резервных фондов, что лишь усиливает дисбаланс в мировых валютно-финансовых отношениях: Национальный банк Казахстана объявил о девальвации тенге к доллару США на 19%, в попытках ограничить масштабы девальвации Центральные банки Турции и ЮАР в 2014 г. повысили ключевые ставки. Наиболее существенное обесценение валюты в январе 2014 года произошло в Аргентине, Венгрии, России, ЮАР и Турции. Рекордными темпами обесценивается украинская гривна относительно доллара США на фоне политической и экономической нестабильности (в январе-феврале 2014 г. на 20,7%).

Центральные банки ряда стран продолжают растрачивать значительные объемы валютных резервов на проведение интервенций в целях поддержки национальных валют. У Турции и ЮАР зафиксированы один из самых низких показате-

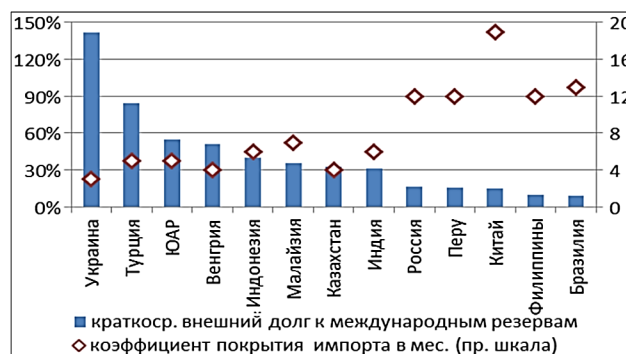

Рис. 2. Показатели достаточности международных резервов [11]

лей достаточности международных резервов в части покрытия краткосрочного внешнего долга и импорта (рис. 2). Учитывая, что в будущем давление на курсы валют в силу ужесточения денежно-кредитной политики в США будет усиливаться, некоторые страны могут столкнуться со значительными трудностями при управлении валютными и кредитными рисками, и, соответственно, усложнится выполнение задачи по обеспечению финансовой стабильности.

В Украине международные резервы снизились до 15 млрд долл. США по сравнению с 20,4 млрд в конце 2013 г. и 24,5 млрд на начало 2013 г. В условиях политической нестабильности Украина оказалась на грани экономической катастрофы и без международной финансовой помощи ей угрожает дефолт по внешней задолженности. На 31.01.2014 г. государственный и гарантированный государством долг Украины составил 73,2 млрд долл. США (39,6% ВВП), из которых на внешний госдолг приходится 37,3 млрд долл. (20,2% ВВП). Совокупный внешний долг на 31.12.2013 г. достиг 140 млрд долл. США (80% ВВП), в том числе краткосрочный – 65 млрд долл. США. В 2014 г. Украине нужно выплатить внешним кредиторам чуть более 5 млрд. долл. США, из которых 2,8 млрд. долл. США – это обязательства перед МВФ. Учитывая, что большая часть погашений по обязательствам Украины приходится на ближайшие 5 лет (рис. 3), высока вероятность дефолта в краткосрочном периоде [3].

Неблагоприятная ситуация, сложившаяся в европейском банковском секторе, еще больше усиливает риски финансовых дисбалансов. Европейские регуляторы продолжают активную работу в области банковского регулирования и надзора. В конце января 2014 г. Европейское банковское управление (European Banking Authority) предварительно обнародовало основные параметры предстоящего стресс-тестирования банковского сектора ЕС (оценка устойчивости 128 крупнейших европейских банка).

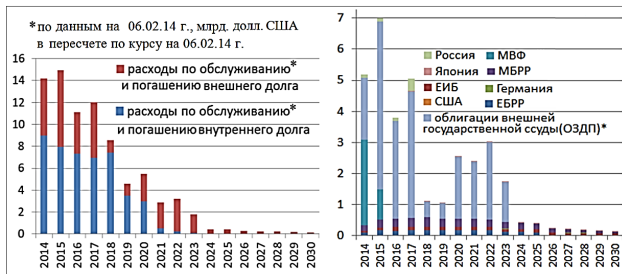

Рис. 3. Расходы Украины по обслуживанию и погашению госдолга (*включая задолженность перед Россией по еврооблигациям 3 млрд долл. США)

В преддверии стресс-тестирования многие европейские банки пытаются улучшить свое финансовое состояние (фиксируют убытки, берут новые кредиты, укрепляют свои балансы). Тем не менее ситуация с низкокачественными кредитами пока далека от идеальной: по расчетам Ernst&Young PwC, за 2013 г. объем проблемных кредитов банков в ЕС вырос на 100-120 млрд. евро до 940-1200 млрд евро, что составляет порядка 8% от всех выданных кредитов (рис. 4).

Еще одним глобальным финансовым риском является продолжение оттока капитала из фондов стран с развивающимися рынками и смещение инвестиционных предпочтений в пользу акций раз-

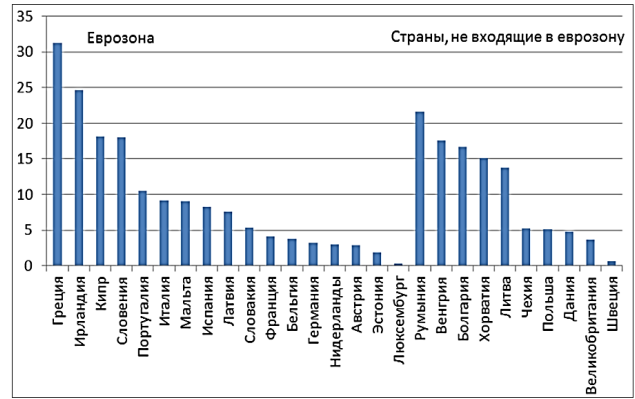

Рис. 4. Доля проблемных ссуд в общем объеме ссуд в странах Европы [5]

витых стран в 2014 г. На фоне начавшегося сворачивания программы выкупа активов ФРС США на международных рынках наблюдается изменение направления потоков капитала. На шесть стран приходятся наибольшие объемы проблемных кредитов в абсолютном выражении (свыше 100 млрд евро для каждой страны – Германия, Великобритания, Испания, Ирландия, Италия и Франция – в порядке убывания). Инвесторы уходят с развивающихся рынков и предпочитают вкладывать капитал в активы развитых стран. За период с 1 по 29 января 2014 года чистый отток средств инвесторов из фондов ценных бумаг стран с формирующимися рынками составил 11,3 млрд долл. США. Из них на страны Азии пришлось 5,8 млрд. долл. США. Латинской Америки – 2,3 млрд долл. США. Восточной Европы – 2,3 млрд долл. США и Ближнего Востока и Африки – 0,9 млрд долл. США (рис. 5). Учитывая перспективы ужесточения политики в развитых странах с одной стороны и слабость многих развивающихся экономик с другой, привлекательность активов развивающихся экономик в обозримом будущем вряд ли существенно возрастет.

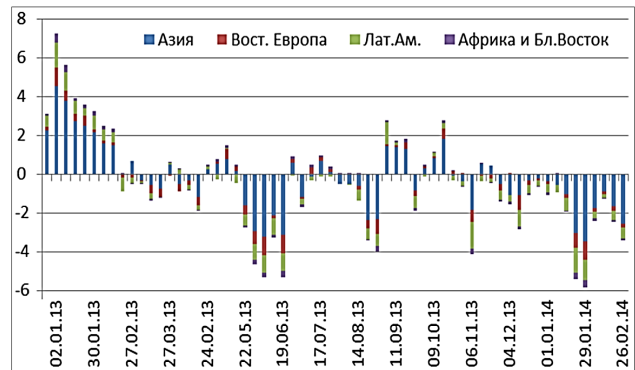

Рис. 5. Вложения в фонды ценных бумаг развивающихся стран [12]

На фоне ожидаемого ужесточения денежно-кредитной политики ФРС США происходит не только вывод капитала из активов развивающихся рынков в пользу развитых стран, но и смещаются предпочтения инвесторов в пользу акций развитых экономик. Опрос Bloomberg, проведенный в начале 2014 г., подтверждает смену инвестиционных предпочтений в пользу акций (53% участников), а не реального сектора экономики (16%).

Выводы. Глобальные экономические перспективы остаются весьма неопределенными: в глобальной финансовой системе накоплен потенциал

рисков, основними из которых являются бюджетно-долговые, валютные, риски инвестиционных предпочтений. Отсутствие очевидных источников экономического роста в развивающихся странах, риски его дальнейшего замедления, противоречивый характер действий, предпринимаемых разными странами в сфере реформирования мировой валютно-финансовой системы, эскалация геополитических рисков в связи с ситуацией на Украине усиливает существующие финансовые дисбалансы мировой экономики и требуют непростого согласования интересов отдельных государств, активизации усилий по созданию новой системы глобального регулирования.

Это выдвигает на передний план проблему концептуального переосмысления системы обеспече-

ния финансовой стабильности стран Европы, в том числе Украины, а также формирования механизмов предупреждения трансфера финансовых кризисных явлений и перспектив накопления суверенного долга. Таким образом, актуализируются задачи подготовки мероприятий по выявлению и предупреждению глобальных финансовых диспропорций, исследованию механизмов внешних экономических кризисов, в том числе долгового кризиса стран Европы, введению компенсационных механизмов финансирования экономики для стран, имеющих высокую долю вероятности изменения рыночной конъюнктуры, а также расширение возможностей доступа к мировым рынкам капитала за счет развития современных финансовых механизмов.

Список литературы:

1. Пилипенко З. А. Глобальные финансовые шоки в системе факторов развития мировой экономики / З. А. Пилипенко // Вопросы экономики и права. – 2010. – № 12. – С. 204-208.
2. Ali S., Dadush U. & Falcao L. Financial Transmission of the Crisis: What's the Lesson? International Economic Bulletin, Carnegie Endowment for International Peace. June [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=23248&prog=zgp&proj=zie>.
3. Обзор глобальных рисков (2013-2014 гг.) (Департамент финансовой стабильности Банка России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cbr.ru/analytics/?Prtid=fin_stab&ch=ITM_25117#CheckedItem.
4. European Financial Stability Facility, официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.efsf.europa.eu/about/index.htm>.
5. International Monetary Fund Economic Review [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.palgrave-journals.com/imfer/index.html>.
6. World Economic Forum, официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.weforum.org>.
7. General Report – Activities of the European Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.europa.eu/generalreport/pdf/rg2011_en.pdf.
8. European Commission, официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home/>.
9. Standard & Poor's, официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.spratings.com/>.
10. 10 World Economic Outlook (WEO) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/weodata/index.aspx>.
11. World Bank Group, официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.worldbank.org/uk/country/ukraine.
12. Emerging Portfolio Fund Research (EPFR), официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.epfr.com/countryallocations.aspx>.

Демченко Н. В.

Національний фармацевтичний університет

ФІНАНСОВІ РИЗИКИ ТА ДИСБАЛАНСИ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Резюме

Стаття присвячена аналізу причин ряду кризових явищ в глобальній фінансовій системі, що послідовно відбуваються, виявленню дисбалансів і фінансових ризиків розвитку світової економіки на сучасному етапі та економіки України зокрема. Також у статті розглянуто основні напрямки їх мінімізації.

Ключові слова: глобалізація, дисбаланси, фінансові ризики, бюджет, дефіцит, платіжний баланс, фінансові відносини.

Demchenko N. V.

National Pharmaceutical University

FINANCIAL RISKS AND IMBALANCES OF GLOBALIZATION

Summary

The article is dedicated to the analyze of the reasons ranks consistently occurring crises in the global financial system. Identify imbalances and financial risks for the global economy at the present stage and Ukrainian economy in particular. The article also discussed the main directions to minimize them.

Key words: globalization, imbalances, financial risks, the budgetary debt, balance of payments, financial relationships.